

оному, исправив только против других находившиеся в нем описки и погрешности».³¹

Одну из главных задач публикации древнерусских памятников Новиков видит в «обличении несправедливого мнения тех людей, которые думали и писали, что до времен Петра Великого Россия не имела никаких книг, кроме церковных, да и то будто бы только служебных». И это высказывание Новикова удивительно точно совпадает с неоднократно подчеркнутой мыслью Ломоносова: «Немало имеем свидетельств, что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние авторы».³² Ломоносов имел в виду не только записки иностранцев о России XVII в. (например, П. Петрея), но и труды прославленного Вольтера («История Карла XII, короля шведского»), где тенденциозно подчеркивалась отсталость допетровской России, которой был противопоставлен просвещенный Запад. Н. И. Новиков имел возможность ознакомиться и с новейшим выражением этой же точки зрения в книге аббата Шаппа д'Отерош о его путешествии по России, вышедшей в 1768 г.

Издание литературных и исторических сочинений писателей, документальные материалы (грамоты, переписка, постановления земских и церковных соборов) — словом, все, что создала допетровская Русь, должно было стать предметом внимательного изучения благодаря публикациям Н. И. Новикова, который видел в этом важный патриотический долг.

21 декабря 1772 г. Н. И. Новиков сообщил в «Санктпетербургских ведомостях» о замысле издания: «Некто вознамерился издавать на будущий 1773 год ежемесячное сочинение, под заглавием: «Древняя российская вивлиофика, или собрание разных древних сочинений, яко то: путешествия российских посольств в другие государства, редкие грамоты, описание свадебных обрядов и других достопамятностей и многие сочинения древних российских стихотворцев».³³ А в предисловии к первому тому «Древней российской вивлиофики» Новиков уже более ясно определял направленность своего издания: «Не все у нас еще, слава богу, заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с неменьшим удовольствием увидят некое начертание правов их и обычаев, и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою».³⁴ Обращаясь к «любителям российских древностей», Новиков сообщал, что его издательская деятельность направлена для «удовольствия и познания» и предупреждал: «Не взирай на молодых кощунов, ненавидящих свое отечество; они и самые добродетели предков наших пересмегают и презирают».³⁵

Отношение Екатерины II к изданию древних письменных памятников, которое задумал осуществить Н. И. Новиков, было, по всем данным, благосклонное. Напуганная яркой политической направленностью деятельности Новикова как издателя передовых журналов XVIII в. «Трутня», «Живописца» и «Пустомели», русская императрица могла быть довольна «перемещению» его интересов в область древней истории.

³¹ Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей и какие по ним города и урочища, и на каком оныя расстоянии. Изданная Николаем Новиковым. СПб., 1773, стр. 1.

³² М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. VI, М.—Л., 1952, стр. 170.

³³ Санктпетербургские ведомости, 1772, 21 декабря, № 102, стр. 595 об.

³⁴ Древняя российская вивлиофика, ... издаваемая помесечно Николаем Новиковым (далее: ДРВ), ч. 1, январь. СПб., 1773, стр. 2 (Предисловие).

³⁵ Там же.